

Н. В. Рудская¹**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ФАКТОР ВЗАИМОБОГАЩАЮЩЕГО ДИАЛОГА КУЛЬТУРНЫХ МИРОВ**

Проблема взаимодействия культурных систем стала в настоящее время предметом оживленного дискурса в среде политиков, экономистов, представителей науки и образования. Чтобы российское образование не «бежало впереди паровоза» (как это нередко случалось в нашей истории), необходимо четко разобраться в сущности и условиях ведения диалога культур. В качестве исходной точки рассуждений можно рассмотреть мнения авторитетных российских культурологов — А. П. Маркова и В. М. Межуева.

А. П. Марков характеризует диалог культур как «процесс саморазвития культурных систем», которому свойственны «постоянное взаимодействие и взаимообусловленность составляющих единиц». При этом огромное значение имеет тот фактор, что этот процесс должен быть непременно «взаимобогащающим диалогом культурных миров», каждый из которых имеет свои «смысловые глубины, свою уникальность и самождественность» [1, с. 3].

Взаимобогащающий характер диалогических отношений всегда подразумевает отношения равенства, партнерства, раскрывает возможность «взаимосоотнесения ценностей, норм, значений, мировоззрений, способов постижения мира, идеалов и смысла человеческой деятельности» [Там же]. Поэтому целью диалога культур, как считает В. П. Межуев, «является не устранение многообразия вер и культур, а осуществление каждым своего права на свободное самоопределение, на свободный выбор того, что он считает для себя в культуре важным и нужным» [2, с. 390].

В связи с вышеизложенным можно заметить, что сегодня огромное значение для России приобретает задача поиска своего культурного самоопределения, национальной самоидентификации и защиты нравственных и духовных ценностей, которая, в свою очередь, предъявляет ко всей системе отечественного образования определенные требования. Выпускники вузов должны составить в ближайшем будущем основу для формирования политической, экономической и духовной элиты России, сознательно нацеленной на возвращение России статуса великой державы.

Необходимо уточнить, что *образование* (в отличие от предметно-ориентированного обучения) есть, прежде всего, *надпредметная, ценностно-ориентированная система знаний*, формирующая «образ» личности специалиста как *целостного и органичного субъекта культуры* [1; 3]. Культурология в связи с этим выступает как одна из основных составляющих высшего образования, которая способна обеспечить осмысленное преломление общекультурных ценностей, придать духовно-нравственный,

ценностный смысл содержанию деятельности специалиста.

В настоящее время культурологическое образование уже достаточно прочно вошло в систему высшей школы, однако быстрые темпы социальных перемен в России, модернизация общества и распространение рыночных отношений практически во всех сферах материальной и духовной жизни предъявляют новые требования к системе подготовки специалистов с высшим образованием.

Присоединение России в 2003 году к Болонской декларации обусловило необходимость радикальных перемен в системе высшего образования. Стремление России интегрироваться в единое европейское образовательное пространство вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Даже если не принимать в расчет негативную реакцию на «реалии» Болонского процесса со стороны Московского и Петербургского университетов, то нельзя не заметить, что сами методы и цели подобной интеграции вызвали напряженную дискуссию как в академической среде, так и среди профессорско-преподавательского состава вузов.

Так, по мнению академика РАН Г. Г. Малинецкого (заместителя директора Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН) бездарная реформа образования в РФ, связанная с «болонизацией» и введением единого госэкзамена, привела к разрушению основы основ инновационного развития — высококачественного русско/советского образования [3]. Качество обучения, как считает Малинецкий, падает, вместо образования мы получаем его симуляцию, имитацию. Но, тем не менее, «реформа» продолжается.

Необходимо также отметить, что, несмотря на провозглашенные Болонской декларацией компоненты — обязательность сочетания национальных традиций и инноваций, приобщение к иным национальным культурам, развитие самосознания, диалога и толерантности, — ориентация на «европейские ценности» (как приоритетные в культурной политике) была признана большинством участников Болонского процесса.

В связи с этим возникает резонный вопрос: почему мы с такой легкостью перенимаем и насаждаем на своей почве занесенные к нам идеи, далеко не всегда органичные для нашего национально-исторического и духовно-культурного бытия? Ответ может быть только один: мы не научились сопрягать новомодные идеологические поветрия с исконными ценностями нашей национально-исторической традиции, мы не привыкли верить ей истинность тех или иных идей, привносимых в нашу жизнь. Мы забыли, что *диалог культур* может происходить *только* в зоне *взаимного* уважения к ценностям, нормам и значениям *взаимодействующих* миров.

¹ Доцент кафедры отечественной и зарубежной культуры Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национального исследовательского университета), кандидат культурологии.

Великий русский мыслитель И. А. Ильин (1883–1954), всем сердцем любивший Россию и знавший Запад, как никто другой, оставил нам жесткий совет: «Плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и самим себе. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом смысл русской идеи» [4, с. 427].

Возрождение и восхождение русской цивилизации и культуры не начнется без «возвращения к себе», без поиска своей культурной самоидентификации, своего *культурного самоопределения*. Более того, именно в инаковости и цивилизационной самостоятельности залог нашего успеха на путях культурного (духовно-нравственного, геополитического, социально-экономического, научно-образовательного) возрождения России.

В решении задач самоидентификации и культурного самоопределения России огромную роль должны сыграть именно культурологические дисциплины, призванные обеспечить ценностно-ориентированную интенцию всей системе высшего образования.

В настоящее время положение культурологического образования в российских негуманитарных вузах вызывает вполне оправданное беспокойство. Уповая на бесконечные *инновации, трансформации, модернизации*, мы (в который раз уже) готовы строить «наш новый» инновационно-модернизированный мир, не беря в расчет тот факт, что университетская культура всегда была продуктом прошлых достижений и традиций, что основополагающей ценностью университетской культуры является поддержание институциональных традиций, проявляющихся не в отказе от предшествующих ценностных ориентаций, а в их приращении, расширении. С этой точки зрения университет выступает сразу в двух ипостасях — как механизм производства культуры и одновременно как гарант ее наследования.

В силу «случившегося» экономического кризиса и многочисленных модернизационных «метаний» значение и «удельный вес» культурологических дисциплин в техническом университете значительно ослабли. Конечно же, тому есть и объективные причины. Так, в силу своей относительной «молодости» культурологии еще предстоит «пробивать» себе дорогу «в мир», доказывая свою состоятельность как научной и учебной дисциплины. По этой же причине «вся система культурологизации образования нуждается в теоретической оснащенности, систематизации мирового и отечественного опыта, разра-

ботке поэтапного движения учащихся в области понимания культуры и культурологии» [5].

В сложившейся ситуации преподавание культурологии в техническом вузе требует от преподавателя известной доли терпения, упорства и мужества, так как на сегодняшний день правомерно говорить скорее о *выживании* культурологических дисциплин в образовательном цикле технического вуза.

Но, как известно, *дорогу осилит идущий*. И. А. Ильин писал, что одним из самых удивительных феноменов русского национального характера является умение «незримо возрождаться при зримом умирании», что в трудную минуту, русскому народу свойственно проявлять свои лучшие качества, обращаясь к нашему вечному духовному наследию, к истокам той силы, которая сделала наше Отечество великой державой.

Мы уверены, что культурология как наука и как учебная дисциплина имеет огромный духовно-нравственный и интеллектуально-инновационный потенциал для того, чтобы внести свою существенную лепту в дело достойного обновления и модернизации отечественной культуры, и прежде всего отечественного образования.

Залогом этой уверенности являются декларируемые культурологией приоритеты, которые подразумевают, с одной стороны, сохранение самобытности национальной культуры России, верность ее духовным и историческим традициям, а с другой — открытость и готовность перенимать лучшее из мирового опыта: не слепо и механически, но — творчески, сообразуясь с особенностями русского *культурного мира*.

Нет сомнений, что культурологические дисциплины, являясь истинным духовно-нравственным *иммунитетом* против экспансии губительного для всей системы отечественного образования культа утилитарного знания и потребительского прогресса, помогут нашему Отечеству занять достойное место в мировом сообществе, выстроить равноправные отношения в диалоге с другими культурами и народами мира.

Литература

1. Марков А. П. Отечественная культура как предмет культурологии / А. П. Марков. — СПб., 1996.
2. Межуев В. П. Идея культуры / В. П. Межуев. — М., 2006.
3. Малинецкий Г. Г. Инновация — последняя надежда России / Г. Г. Малинецкий // Реальные инновации и их имитации в России : семинар Ин-та динамического консерватизма. — М., 2009.
4. Ильин И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. / И. А. Ильин. — М., 1993. — Т. 2. — Кн. 1.
5. Гончаров С. А. Культурология как фундаментальная инновация в современном образовании / С. А. Гончаров // Культурное многообразие: от прошлого к будущему : тексты участников Второго российского культурологического конгресса с международным участием. Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г. — СПб., 2010.